

Глава 471. Война начинается!

Юго-западный инцидент охватил всю империю. Даже Ван Чун в своей камере чувствовал изменения в атмосфере.

Люди из судебного надзора и Чемберлен Зависимостей первоначально посещали его каждый день, но теперь они редко появлялись. Тюремные охранники, которые иногда приходили, чтобы доставить еду, также казались растерянными.

Мрачное предчувствие наполнило столицу.

Похоже, решение уже принято! - молча сказал себе Ван Чун. Хотя он был обеспокоен, заключенный в тюрьму Ван Чун ничего не мог сделать, кроме как спокойно ждать.

«Чун-эр!»

Прошло десять дней, прежде чем он в следующий раз встретился с генералом Ваном. Его большой дядя был одет в придворную мантию, с тяжелым и серьезным лицом.

Увидев своего большого дядю, Ван Чун почувствовал, как его глаза начали дергаться, в то время как ужасное предчувствие внезапно поднялось из его сердца.

«Императорский двор уже принял решение! Сянью Чжунтуну было приказано возглавить 180 000 элит протектората Аннана и немедленно атаковать Мэншэ Чжао, чтобы наказать Гелуофэна за его преступление против Великого Тана!»

«Чего?!»

При этих новостях сердце Ван Чуна замерло, по его телу пробежала дрожь. Внезапно подумав о чем-то, он бросился к решетке и спросил: «Большой дядя, как это могло произойти? Разве вы, король Сун и супруга Тайчжэнь, все не против?! Вам не хватило голосов?»

Король Сун, клан Ван и покровитель Ян Чжао Тайчжэнь были тремя могущественными силами Императорского Двора Великого Тана, тремя главными фигурами. Объединенная сила этих трех должна была обладать достаточным влиянием, чтобы изменить решение двора.

Ван Гэн вздохнул и начал подробно рассказывать.

После встречи с Ван Чуном, Ван Гэн почти сразу же отправился к Королю Суну. Вместе с присяжным братом Ван Чуна Ян Чжао, они были полностью способны изменить решение двора.

Но и Ван Гэн, и Ван Чун недооценили кое-кого.

Глаза Ван Чуна вспыхнули холодным светом, когда он внезапно спросил: "Клан Яо?"

«Если бы это был только Клан Яо и Король Ци, - все было бы хорошо!» - сказал Ван Гэн, качая головой. Только присутствующие могут понять интенсивность этих судебных прений. Когда многолетние ястребы Ван Гэн и Король Сун неожиданно выступили против войны с Мэнше Чжао, весь двор был ошеломлен.

В зале очень долго было тихо, никто не мог говорить. Но клан Яо и король Ци были еще более удивительными.

Эти двое, казалось бы, все это время следили за кланом Ван и Королем Суном. Однако, когда эти двое выступили против войны, король Ци и клан Яо, которые всегда выступали за разоружение, внезапно заняли противоположную позицию и стали громко критиковать короля Суна и клан Ван.

Они сказали, что эти двое вступили в сговор с Гелуофэном, им было оплачено, и так далее. В общем, они стали усиленно бороться за войну с Мэнше Чжао. Но все было бы хорошо, если бы этим все закончилось.

В конце концов, клан Яо и король Ци по-прежнему уступали объединенной мощи клана Ван, короля Суна и супруги Тайчжэнь. Но, в конце концов, кто-то совершенно неожиданный, самый выдающийся, но в то же время самый незаметный человек, неожиданно вышел вперед и полностью изменил результат этих судебных прений.

"Кто?"

Сердце Ван Чуна сжалось.

Ван Гэн глубоко вздохнул, прежде чем дать ответ.

«Премьер министр!»

Цзин!

Воцарилась тишина. Ван Чун широко раскрыл глаза, и его зрачки сузились. Он оказался не в состоянии сказать ни слова.

«Ли Гену1 ...»

Это имя было как молния. Когда оно пронзило разум Ван Чуна, вызвало бесчисленные воспоминания.

В этот момент тысячи мыслей пролетели, как молния, в его голове.

В Великой Династии Тан не было должности выше премьер-министра. Он действительно был ниже одного и выше остальных.

И клан Ван, и клан Яо были тесно связаны с этой позицией. Это было основной причиной репутации клана Ван как клана министров и генералов.

Однако и старый мастер клана Ван, уважаемый герцог Цзю, и старый мастер клана Яо, Яо Чун, уже ушли с поста премьер-министра.

Кто-то новый сейчас занял пост премьер-министра.

Ли Гену действительно было именем этого человека!

В императорском дворе Великой Династии Тан этот человек был ненормально сдержан. Никогда прежде обладатель такой выдающейся должности премьер-министра не выделялся так мало. Многие люди даже забыли, кем он был.

Однако Ван Чун никогда не осмеливался его недооценивать.

«Я не думал, что это действительно будет он...»

Острый свет замерцал в глазах Ван Чуна.

Во всей Великой Династии Тан Ван Чун больше всего боялся не клана Яо или короля Ци, а премьер-министра, которого часто забывали, несмотря на престиж его поста.

Во всей Великой Империи Тан, вероятно, даже его большой дядя не знал, насколько ужасен этот обычно незаметный премьер-министр.

Все глубоко недооценивали «лорда премьер-министра».

Ван Чун никогда не ожидал, что премьер-министр нарушит обычай и поддержит войну на юго-западе.

Объединенной мощи клана Яо, короля Ци и премьер-министра было достаточно, чтобы сбалансировать мощь клана Ван, короля Суна и супруги Тайчжэнь.

«... И была еще одна вещь. В решающий момент Чжанчжоу Цзяньцун стал заодно с королем Ци и кланом Яо!»

«Ах!»

Ван Чун был совершенно ошеломлен.

Чжанчжоу Цзяньцун входил в фракцию супруги Тайчжэнь, и у них были очень близкие отношения. На самом деле, именно Чжанчжоу Цзяньцун помог Ян Чжао уехать в столицу.

Супруга Тайчжэнь и Ян Чжао выступили против этой войны, но Чжанчоу Цзяньцун, военный министр, стал за короля Ци. Никто не мог этого ожидать.

С одним премьер-министром все еще можно иметь дело, но с военным министром Чжанчжоу Цзяньцун... дворцовые прения были решены.

Ван Чун затих.

«С этим ничего не поделаешь. Его военное положение по-прежнему нестабильно, и он из протектората Аннана. У него случилась проблема на его собственной территории, поэтому легко представить, под каким давлением оказался Чжанчжоу Цзяньцун! Почти все генералы из Бюро Военного Персонала под его командованием поддерживали войну с Мэнше Чжао. Если Чжанчоу Цзяньцун будет против, он столкнется с большой оппозицией как военный министр в будущем», - беспомощно сказал Ван Гэн.

Чжанчжоу Цзяньцун слишком сильно жаждал власти. После десятилетий удержания границы он желал власти и статуса больше, чем кто-либо другой.

Первоначально Ван Гэн думал, что он может отложить эти дворцовые прения на двадцать дней, но с военным министром в этой схватке ситуация больше не была под его контролем.

И Ван Гэн ничего не мог с этим поделать.

В темной тюрьме было тихо. И Ван Чун, и Ван Гэн молчали. Единственным звуком был стук

факелов на стене.

«Чун-эр, что ты планируешь делать дальше?» - спросил Ван Гэн своего племянника.

Ван Чун стоял за всеми планами, и Ван Гэн рассказал ему, что произошло при дворе. Что будет дальше, будет решать Ван Чун.

«Я не думал, что все равно будет невозможно избежать...»

Ван Чун глубоко и горько вздохнул.

Гелуофэн напал на Великий Тан, и Императорский Двор принял решение о том, чтобы Сяньюй Чжунтун возглавил 180 000 элитных солдат Великого Тана, и атаковал юго-запад... Если бы Чжанчжоу Цзяньцун возглавлял войска, если бы Чжанчжоу Цзяньцун все еще был на юго-западе, конечный результат был бы лучше.

Но Чжанчжоу Цзяньцун уже соблазнился властью, и положение военного министра теперь стало оковами на его шее. Уйти с юго-запада было легко, но возвратиться было тяжелее!

Военный министр не мог покинуть столицу и возглавить 180 000 элитных солдат пограничного протектората. Не было прецедента для такой вещи в истории Великого Тана!

Планы человека не соответствовали планам неба. Ван Чун сделал все возможное, чтобы избежать этой войны, но в конечном итоге потерпел неудачу.

В это время последний кусочек надежды в сердце Ван Чуна исчез.

Поскольку избежать войны было невозможно, ему пришлось столкнуться с этим лицом к лицу.

«Большой дядя, когда Сяньюй Чжунтун отправился в путь?»

Ван Чун поднял голову и закрыл глаза.

«Четыре дня назад. Новость была отправлена самым быстрым беркутом дворца. Чтобы прибыть, ему понадобилось всего два дня. И с учетом скорости реакции Сяньюй Чжунтуна, ему понадобится еще два дня, чтобы мобилизовать свою армию и атаковать Мэнше Чжао» - сказал Ван Гэн.

«...Сейчас уже поздно!»

Ван Чун глубоко вздохнул. Даже самой быстрой птице понадобится шесть дней, чтобы преодолеть огромное расстояние между столицей и протекторатом Аннана.

К тому времени пыль уже осядет. Было бы слишком поздно что-либо говорить.

«Большой дядя, заberi меня отсюда...» - внезапно спросил Ван Чун.

.....

Бонбонбон!

Над бесчисленными горами и реками, в далеких землях юго-запада, собрались темные облака и в небесах гремел грохот барабанов. Этот гул барабанов встревожил землю и поразил весь юго-запад.

Юго-запад не слышал стука барабанов много лет. И последний раз, когда они звучали с таким громовым темпом, было десять с лишним лет назад.

«По приказу императорского двора мы должны наказать Мэнше Чжао и распространить небесную мощь моей Великой Династии Тан!»

Перед главным залом массивного штаба Протектората Аннана в небе раздался резкий, торжественный, а также чрезвычайно величественный голос.

Полностью бронированная фигура новоназначенного генерального защитника Аннана Сянью Чжунтуна стояла на внушительной платформе, все его тело источало леденящую ауру силы.

На платформе развевались на ветру знамена, все они парили в небе, как столбы, поддерживающие небеса.

А под платформой стояли 180 000 элитных солдат Протектората Аннана, все они были вооружены до зубов. В своих рядах они были собраны перед штаб-квартирой протектората Аннана, как темные облака.

«Бой! Бой! Бой!»

Элиты Великого Тана взмахнули алебардами и взревели. Жизненная энергия вырвалась из их тел и разлетелась в темные облака, как радуга.

Грохот барабанов сотряс землю, и горы вздрогнули, а мир наполнил мрачный дух.

"Поехали!"

Без каких-либо дальнейших слов Сяньюй Чжунтун отдал приказ. Боевые кони вздохнули, когда 180 000 элитных солдат Великого Тана выступили, как буря черных облаков, воющих и несущихся к Мэнше Чжао.

Впервые за десять с лишним лет 180 000 элитных солдат протектората Аннан покинули свой гарнизон, вступив в войну против чужой страны!

И только подросток из далекой столицы понимал, что именно означала эта война.

Даже участники этой войны не понимали!

Свист!

Как раз в то время, когда Сяньюй Чжунтун издал приказ о выводе армии, голуби-авианосцы вылетели от городских стен.

Ни один из этих почтовых голубей не предназначался для столицы Великого Тана. Вместо этого они пересекали границы Большого Тана на северо-востоке, северо-западе, севере, юго-западе и западе.

Когурё, Тюркский каганат, У-Цан, Аббасидский халифат, Харакс Спасину... многие державы уделяли пристальное внимание этой войне между Великим Таном и Мэнше Чжао!

Юго-запад всегда был мирным.

Это была первая крупномасштабная мобилизация Великого Тана, которая намного

превосходила любую мобилизацию, проводимую в Лунси, на северо-востоке или северо-западе!

И хотя различные страны сражались с Великим Таном раньше, это был первый раз, когда сражение шло с Мэнше Чжао!

1. Ли Гену, более известный как Ли Линьфу, один из премьер-министров императора Сюаньцзуна, исторически был известен своей политической проницательностью и умением устранять любых потенциальных противников. Он также был за повышение по службе для неханьских генералов. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/528794>